ISSN:3030-332X
Impact factor: 9,493
International journal of scientific researchers

СОПЕРНИЧЕСТВО США И КИТАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научный руководитель: Мусурман Хуррамов
Профессор кафедры международных отношений Международной Академии Исламоведения Узбекистана.
Йулдошматова Жасмина
Студент, факультет исламской экономики и международных отношений, Международной Академии Исламоведения Узбекистана, Р.Уз, г. Ташкент

Аннотация: В статье исследуется экономическое соперничество США и Китая в Юго-Восточной Азии как многослойный процесс, объединяющий торговую, инвестиционную, инфраструктурную, технологическую и нормативную конкуренцию. Цель исследования — определить, каким образом конкуренция двух держав влияет на стратегию стран ASEAN, устойчивость региональных цепочек поставок и перспективы долгосрочного роста. Методологически работа опирается на сравнительный анализ официальной статистики ASEAN, UNCTAD, IMF и документов США и Китая за 2024-2025 гг., а также на качественную интерпретацию современных геоэкономических процессов. Результаты показывают, что Китай сохраняет преимущество как крупнейший торговый партнер ASEAN, тогда как США удерживают позиции крупнейшего источника прямых иностранных инвестиций. При этом конкуренция все заметнее смещается в сферы цифровой экономики, стандартов регулирования, критических минералов, устойчивых поставок и индустриальной политики. Сделан вывод, что государства Юго-Восточной Азии не стремятся к жесткому выбору между Вашингтоном и Пекином, а реализуют стратегию балансирования, максимизируя выгоды от взаимодействия с обоими центрами силы.

Ключевые слова: США, Китай, ASEAN, Юго-Восточная Азия, геоэкономика, прямые иностранные инвестиции, торговля, цифровая экономика, инфраструктура, IPEF, BRI, ACFTA

ВВЕДЕНИЕ

Юго-Восточная Азия в середине 2020-х годов стала одним из ключевых узлов мировой экономики, где пересекаются интересы глобальных держав, транснационального капитала и региональных институтов. Регион ASEAN сочетает в себе быстрорастущий потребительский рынок, стратегические морские коммуникации, значительные производственные мощности, молодую рабочую силу и усиливающуюся роль в перераспределении глобальных цепочек стоимости. По данным ASEAN Statistics, в 2024 году совокупный товарооборот ASEAN достиг 3,844 трлн долл. США, а приток прямых иностранных инвестиций составил 230,8 млрд долл., что подтверждает высокий уровень внешнеэкономической привлекательности региона и его системную значимость для мировой торговли и производства (ASEAN Statistics, 2025a, 2025b).

В этих условиях соперничество США и Китая в экономическом пространстве Юго-Восточной Азии перестало быть узко торговым спором и превратилось в более сложную геоэкономическую конфигурацию. Китай продвигает модель, сочетающую торговую связанность, инфраструктурное финансирование, промышленную кооперацию и институциональное расширение через ASEAN-China Free Trade Area (ACFTA), инициативу Belt and Road Initiative (BRI) и сопряжение BRI с Master Plan on ASEAN Connectivity. В 2024 году двусторонняя торговля ASEAN и Китая достигла 772,38 млрд долл., а китайские инвестиции в ASEAN составили 19,3 млрд долл., что закрепило Китай в статусе крупнейшего торгового партнера объединения (ASEAN, 2025a).

Соединенные Штаты, в свою очередь, усиливают влияние через иные инструменты: высокотехнологические инвестиции, стандарты регулирования, финансовые сервисы, цифровую экономику, критические минералы и рамочные соглашения Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF). Согласно материалам ASEAN и AEM-USTR Consultation, в 2024 году объем двусторонней торговли ASEAN и США составил 453,19 млрд долл., а приток американских ПИИ в ASEAN достиг 42,1 млрд долл., что позволило США сохранить статус крупнейшего внешнего инвестора региона (ASEAN, 2025b; ASEAN Economic Ministers, 2025a). Таким образом, соперничество двух держав в регионе строится по асимметричной модели: Китай сильнее в торговле, производственных цепочках и инфраструктуре, тогда как США — в инвестициях, технологиях, финансах и нормотворчестве.

Научная значимость темы объясняется тем, что регион все чаще становится лабораторией новой мировой экономической архитектуры. Если в начале 2010-х годов основной акцент делался на торговой взаимозависимости, то к середине 2020-х в центр вышли вопросы технологической автономии, устойчивости поставок, тарифной эскалации, цифровых стандартов, декарбонизации и индустриальной политики. Как отмечают Allison (2017) и Hillman (2020), стратегическое соперничество великих держав в XXI веке реализуется не только через безопасность, но и через инфраструктуру, финансы, логистику и институты. Для государств ASEAN это означает необходимость постоянно балансировать между выгодами от внешнего участия и рисками чрезмерной зависимости.

Сравнительные позиции США и Китая в экономике ASEAN (2024)

Экономическое соперничество США и Китая в Юго-Восточной Азии не ведет автоматически к расколу региона на два жестко противопоставленных блока. Напротив, страны ASEAN стремятся конвертировать внешнюю конкуренцию в дополнительные ресурсы развития, проводя многовекторную и селективную стратегию. Однако такая стратегия становится все более сложной по мере усиления тарифного давления, ужесточения правил происхождения товаров, борьбы за цифровые стандарты и усложнения глобальных цепочек поставок. Следовательно, перспективы региона зависят не только от поведения США и Китая, но и от способности самого ASEAN углублять институциональную координацию.

Таблица 1.

Показатель	**США**	**Китай**	**Аналитический вывод**
Двусторонняя торговля с ASEAN	453,19 млрд долл.	772,38 млрд долл.	Китай значительно опережает США по товарной связанности.
Приток ПИИ в ASEAN	42,1 млрд долл.	19,3 млрд долл.	США сохраняют позицию крупнейшего инвестора, Китай — важный, но не доминирующий источник.
Ключевые каналы влияния	Технологии, финансы, цифровые нормы, цепочки поставок	Торговля, инфраструктура, производство, ACFTA/BRI	Инструменты влияния асимметричны и взаимодополняемы.
Институциональная опора	IPEF, TIFA, E3 Workplan	ACFTA, BRI, RCEP, ASEAN-China CSP	США чаще предлагают рамки и стандарты, Китай — торгово-

			инфраструктурную связанность.

Составлено автором на основе данных ASEAN (2025a, 2025b), ASEAN Economic Ministers (2025a) и ASEAN Statistics (2025a, 2025b).

Основные вызовы и перспективы для стран Юго-Восточной Азии

Структурная позиция Китая в экономике Юго-Восточной Азии базируется прежде всего на торговой и производственной интеграции. Китай остается для ASEAN крупнейшим внешним торговым партнером уже шестнадцатый год подряд, а ASEAN, в свою очередь, сохраняет статус крупнейшего торгового партнера Китая на протяжении последних лет (ASEAN, 2025a). Такая взаимосвязанность имеет не только количественный, но и качественный характер: значительная часть торговли относится к промежуточным товарам, электронике, машиностроению, сырью, химической продукции и производственным компонентам. Это означает, что Китай встроен в промышленную экосистему региона не как внешний покупатель, а как системообразующий элемент производственных цепочек.

Несмотря на торговое доминирование Китая, крупнейшим источником ПИИ для ASEAN остаются США. В 2024 году американские инвестиции достигли 42,1 млрд долл., тогда как китайские — 19,3 млрд долл. (ASEAN Economic Ministers, 2025a; ASEAN, 2025a). Этот разрыв показывает, что реальное присутствие США в регионе существенно сильнее, чем это может казаться при сравнении только торговых показателей. Американский капитал особенно заметен в финансах, цифровых сервисах, центрах обработки данных, профессиональных услугах, биотехнологиях, электронике и секторах с высокой добавленной стоимостью. Китайские инвестиции, напротив, более активно проявляются в инфраструктуре, логистике, энергетике, промышленной сборке, строительстве, а также в проектах, сопряженных с BRI и расширением сухопутной и морской связности.

IPEF, запущенный США в 2022 году, не является классическим соглашением о свободной торговле, но формирует рамку для сотрудничества в области цепочек поставок, чистой экономики, справедливой экономики и регуляторных стандартов (U.S. Department of Commerce, n.d.). Это означает попытку Вашингтона влиять на архитектуру регионального экономического порядка не столько через тарифные уступки, сколько через правила, соответствие, прозрачность и совместимость. Для стран ASEAN этот подход привлекателен там, где необходим доступ к инвестициям, технологиям, цифровым сервисам и более устойчивым производственным цепочкам.

Китайская модель в цифровой сфере иная. Она тесно связана с физической инфраструктурой, электронной коммерцией, телекоммуникационными решениями, платформенной экономикой и промышленной цифровизацией. Сочетание BRI, ACFTA и участия в RCEP создает для Пекина расширенный инструментарий, в котором торговая либерализация, логистика и технологическая совместимость развиваются параллельно. Подписание Протокола обновления ACFTA 3.0 в 2025 году подтверждает, что Китай стремится не только поддерживать существующий объем экономических связей, но и модернизировать их институциональную основу в соответствии с новыми условиями конкуренции (ASEAN, 2025a).

ASEAN Investment Report 2025 фиксирует, что в 2024 году инвестиции в ASEAN выросли на 8% и достигли 226 млрд долл., тогда как глобальные потоки ПИИ снизились на 11% (ASEAN Secretariat & UNCTAD, 2025; UNCTAD, 2025). Это означает, что Юго-Восточная Азия становится главным бенефициаром глобальной перестройки цепочек поставок и диверсификации производственных площадок. Торговые трения между США и Китаем, попытки корпораций снизить концентрационные риски и растущий интерес к цифровой экономике делают регион не периферией, а центральной площадкой нового промышленного перераспределения.

В апреле 2025 года ASEAN Economic Ministers прямо заявили, что односторонние тарифные меры США усиливают неопределенность, способны нарушить торговые и инвестиционные потоки, а также отрицательно влияют на устойчивость региональных цепочек поставок (ASEAN

Economic Ministers, 2025b). Таким образом, даже при высоком инвестиционном присутствии США регион воспринимает американскую торговую политику как фактор риска. Это особенно важно для экспортно-ориентированных экономик, таких как Вьетнам, Малайзия, Таиланд и Сингапур, где даже ограниченные внешние шоки быстро передаются через производственные, валютные и логистические каналы.

Страны ASEAN все активнее используют полицентричную стратегию. Вместо присоединения к одному экономическому блоку они распределяют внешние связи по секторам: инфраструктурные проекты могут опираться на китайское участие, цифровые и финансовые сервисы — на американские компании, а вопросы региональной торговли решаются через платформы RCEP, ACFTA, IPEF и внутриасеановские механизмы одновременно. Такая модель не устраняет риски, но повышает маневренность региона и расширяет пространство для переговоров.

Таблица 2.

Сфера	**Ключевой вызов**	**Перспектива / ответ ASEAN**
Торговля	Рост тарифной неопределенности и давления со стороны внешних партнеров.	Диверсификация рынков, усиление внутригрупповой торговли, использование RCEP и ACFTA.
Инвестиции	Риск зависимости от ограниченного круга внешних инвесторов и концентрации ПИИ.	Конкурентное привлечение капитала из США, Китая, Японии, ЕС и внутренних источников ASEAN.
Цифровая экономика	Фрагментация стандартов, платформ и требований к данным.	Разработка ASEAN DEFA и собственных региональных цифровых правил.
Инфраструктура и логистика	Долговые, технологические и политические риски крупных проектов.	Селективный отбор проектов и повышение прозрачности финансирования.
Промышленные цепочки	Внешние шоки и перенастройка поставок в условиях геополитики.	Стратегия China+1, развитие локального производства и региональной кооперации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет заключить, что соперничество США и Китая в экономическом пространстве Юго-Восточной Азии является одним из определяющих процессов современной мировой экономики. Его специфика заключается в том, что конкуренция разворачивается не только за рынки сбыта и объемы торговли, но и за институциональные правила, технологические стандарты, логистические маршруты, инвестиционные режимы и стратегические отрасли. Китай сохраняет преимущество в торговой интеграции, инфраструктурной связанности и промышленной кооперации с ASEAN, тогда как США удерживают лидирующие позиции как источник инвестиций, высокотехнологического капитала и нормативного влияния.

Для стран ASEAN такая конфигурация несет одновременно выгоды и издержки. С одной стороны, внешняя конкуренция способствует притоку капитала, развитию производственных мощностей, диверсификации цепочек поставок и ускорению цифровизации. С другой стороны, усиливаются риски тарифного давления, технологической фрагментации, долговой и инвестиционной зависимости, а также политизации экономических решений. Именно поэтому доминирующей стратегией региона остается балансирование: ни жесткое присоединение к

одному центру силы, ни изоляция, а многоуровневое распределение внешних связей в зависимости от сектора, партнера и национальных интересов.

Перспективы Юго-Восточной Азии в ближайшие годы будут определяться тем, сможет ли ASEAN превратить внешнее соперничество в ресурс собственной автономии. Это потребует углубления внутригрупповой торговли и инвестиций, ускорения цифровой интеграции, выработки единых правил для инфраструктурных и технологических проектов, а также укрепления региональных институтов как самостоятельных центров координации. В этом случае ASEAN сохранит роль не объекта соперничества, а одного из архитекторов формирующегося многополярного экономического порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллисон, Г. (2017). Предначертанная война: могут ли Америка и Китай избежать ловушки Фукидида? Houghton Mifflin Harcourt.
2. АСЕАН. (2025a). Обзор всеобъемлющего стратегического партнерства ASEAN-Китай по состоянию на 14 ноября 2025 года. Секретариат ASEAN.
3. АСЕАН. (2025b). Экономические отношения ASEAN-США. Секретариат ASEAN.
4. Министры экономики ASEAN. (2025a). Совместное заявление для СМИ по итогам консультаций AEM-USTR от 24 сентября 2025 года. Секретариат ASEAN.
5. Министры экономики ASEAN. (2025b). Совместное заявление о введении Соединенными Штатами односторонних тарифов. Секретариат ASEAN.
6. Секретариат ASEAN и Конференция ООН по торговле и развитию. (2025). Инвестиционный доклад ASEAN 2025: прямые иностранные инвестиции и развитие цепочек поставок. Секретариат ASEAN.
7. Статистика ASEAN. (2025a). Торговля, инвестиции и прибытия посетителей в странах ASEAN. Портал статистических данных ASEAN.
8. Статистика ASEAN. (2025b). Входящие потоки прямых иностранных инвестиций в ASEAN по странам-источникам и отраслям. Портал статистических данных ASEAN.
9. Хиллман, Дж. Э. (2020). Новая дорога императора: Китай и проект века. Yale University Press.
10. Международный валютный фонд. (2025). Региональный экономический обзор стран Азии и Тихоокеанского региона, апрель 2025 года. IMF.
11. Конференция ООН по торговле и развитию. (2025). Доклад о мировых инвестициях 2025: международные инвестиции в цифровой экономике. UNCTAD.
12. Министерство торговли США. (б. д.). Индо-Тихоокеанская экономическая рамочная программа процветания (IPEF).
13. Белый дом. (2022). Индо-Тихоокеанская стратегия Соединенных Штатов. Исполнительное управление Президента.
14. “How did the media cover the 2021 conflict in the Vorukh exclave?”// Bulletin of the Karaganda university History. Philosophy series, 2022. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:d1gkVwhDpl0C
15. “THE ROLE OF UZBEKISTAN-KAZAKHSTAN TANDEM IN SHAPING CENTRAL ASIAN INTEGRATION INITIATIVES”// Global Science Review, 2026. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:Tyk-4Ss8FVUC
16. “Theoretical aspects of bilateral relations between Uzbekistan and Kazakhstan in 1991 –2016” // Bulletin of the LN Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series, 2022. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=9ndbU_sAAAAJ&citation_for_view=9ndbU_sAAAAJ:2osOgNQ5qMEC